

Ребекка Нетли

Черные
перья

Fiction

МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Н57

Rebecca Netley
THE BLACK FEATHERS

*Перевод с английского Екатерины Шукшиной
Оформление обложки Анастасии Ивановой*

Нетли Р.
Н57 Черные перья : роман / Ребекка Нетли; пер. с англ. Е. Шукшиной. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Имена. Зарубежная проза).

ISBN 978-5-389-29926-9

Когда Энни выходит замуж за состоятельного вдовца Эдварда, она надеется, что с переездом в поместье Гардбридж ей удастся оставить свои тайны далеко позади.

Но старым, темным особняком управляет сестра Эдварда, Айрис, называющая себя медиумом. Она и предупреждает Энни: где ступают призраки, там падают черные перья.

Энни нет дела до этой глупости: она занята хозяйством, маленьким сыном, знакомством с обитателями Гарбриджа. Однако чем дальше, тем отчетливей Энни понимает, что, кажется, Эдвард был с ней не совсем честен. Как именно умерли его первая жена и ребенок? Почему слугам и жильцам дома запрещено о них говорить? Откуда Айрис знает вещи, которые Энни никогда ей не рассказывала?

И почему раз за разом она находит в коридоре их — черные перья?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-29926-9

© Rebecca Netley, 2023
© Шукшина Е., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО Издательство АЗБУКА®, 2026

Я представляю себе Гардбридж задолго до приезда — покосившиеся каминные трубы, погнутые ворота, петляющие дорожки. В воображении будто не я, а другой человек, решительно идущий к ясной цели.

И та, другая, женщина ходит по дому, время от времени останавливается, смотрит в окно, а сердце у нее сжимается до размеров змеиного зрачка.

Йоркшир, январь 1852 г.

За окном экипажа идет бесконечный снег. Он размывает мелькающие церкви, холмы, песчаный берег с редкими гуляющими, зимние кустарники, перемешивая их с моим странным переходным состоянием — все далеко, все ждет сигнала, чтобы прийти в движение.

Эдвард рядом со мной тоже смотрит в окно, противоположное. Мы не разговариваем, но за год, что я провела с ним, стало понятно: он немногословен и сдержан. Меня это устраивает, поскольку о многом я и сама не заговорю. Кое-какими тайнами делиться не стоит.

Мне до сих пор неловко выговаривать слово «муж», как будто оно иностранное, а я имею лишь смутные представления о его значении. Но пока мы живем неплохо, хотя любовь частью нашей жизни не стала. Вспоминаю слова матери:

— Ты думаешь, брак — это про любовь? Он, может, и не красив, зато богат, а если у тебя есть

деньги, то любовь и не нужна вовсе. Но не пренебрегай им, мужчины непостоянны.

Я до сих пор не замечала признаков непостоянства Эдварда и пришла к выводу, что брак без любви, наверное, надежнее того, где в основании лежит изменчивое сердце.

На коленях у сидящей напротив Агнес спит наш раздумавшийся сын. Сглотнув, я отворачиваюсь, потому что Джон напоминает мне о тебе. Я до боли стискиваю руки, и мучительное чувство проходит.

Эдвард о многом не должен знать, но прежде всего об этом.

— Который час? — спрашиваю я.

Ловкие пальцы Эдварда, такие элегантные в перчатках, тянут за цепочку часы. Движения неторопливы, почти медленны, однако скрыть сильное внутреннее волнение и острое желание очутиться в Гардбридже он не в силах.

— Долго еще ехать.

Эдвард описывал мне свое родовое поместье: глыба, облицованная темным камнем, по обе стороны — два крыла, будто ястреб, собираясь взлететь, расправил крылья или баклан чистит перья. Множество окон, лестниц, дом словно спит — собирает пыль, плодит мышинные норы, а в северное крыло, где был пожар, никто не заходит. Я воображаю быструю речку позади дома, за ней дубраву, которая трещит и стонет на ветру.

Будто прочитав мои мысли, Эдвард спрашивает:
— Хочешь в Гардбридж?

Я отвечаю не сразу, проверяю себя. Гардбридж означает для меня избавление от упреков, читающихся в родительских взглядах. И даже больше — там я начну все сначала.

Во время свадебного путешествия мы сперва оказались в Бате. Дни мчались слишком быстро, в солнечных лучах уходящей зимы почти не были заметны тени. Однако из-за внезапного кровотечения отъезд из города отменился. Помню, я лежала в постели на Мордок-стрит, часами наблюдая играющие на потолке тени, и гадала, будет ли жить ребенок, что во мне, или умрет. Стук в дверь — доктор, звук трости, опустившейся в подставку для зонтов, шаги на лестнице. Одно помню точно: меня уже тошнило от вынужденного лежания.

Все менее уютным становится Йоркшир: высоко над скалистыми вершинами, на фоне белых облаков кружат птицы, и, заглушая все звуки, падает и падает снег. Мы будто едем по зыбкому царству снов.

Недалеко от болотистой пустоши небо темнеет, и с меня окончательно сходит дремота. Колеса, сбиваясь с ритма, как сломавшиеся часы, постукивают по свежему льду. Сумерки. Солнце уже низко, замерзшие болота ловят проблески красного заката.

— Видишь рощицу? — говорит Эдвард. — Там я собирал яйца зуйков. А вот в этом болоте утонула лошадь Неда.

За поворотом показывается Гардбридж. Деревья прикрывают обветшалую стену, в саду

угадываются очертания кустов и статуй, но смотреть хочется на дом — каменную крепость со множеством окон, мерцающих в рамках с облупившейся краской. Усадьба наполовину погребена под снегом, как зверь, укрывшийся в берлоге. У меня возникает странное ощущение, словно я здесь не впервые. Ничто не удивило, не стало неожиданностью. Вот северное крыло, его почерневшие от копоти каменные стены, точно как описывал Эдвард, а внизу арка, в проеме которой виднеется речка.

Вспоминаю миссис Брич, друга нашей семьи. Ее всегда можно было узнать издали по вычурной шляпке с вышитой на полях птицей. Мой отец неизменно говорил о ней с пренебрежением. Она же не упускала ни единой возможности рассказать мне о большой дружбе, связывавшей ее с моей теткой, а я, скучая, всякий раз рассеянно слушала знакомые истории в ожидании паузы, когда смогу извиниться и улизнуть.

Но в тот день она начала иначе.

— Вы, я слышала, собираетесь замуж, мисс Эдж?

Только и думая что о свадьбе и привыкнув уже к восторженным восклицаниям, пожеланиям, сыпавшимся как из рога изобилия, я радостно закивала. Однако миссис Брич продемонстрировала удивительную сдержанность.

— Примите мои наилучшие пожелания, — вот все, что она сказала.

Я помолчала, желая лишний раз услышать, какой удачный меня ждет брак: жених не только

состоятелен, но и художник, как вдруг миссис Брич, наморщив лоб, положила руку мне на локоть.

— Вы будете жить в Гардбридже?

— Собираемся.

Она отступила на шаг, и взгляд ее помрачнел.

— Вы там бывали? — спросила я.

Она покачала головой и поплотнее закуталась в накидку.

— Нет, но слыхала. Вы, конечно, не того от меня ждете, дорогая, однако в память о бесценной дружбе с вашей тетушкой я бы не рекомендовала вам вступать в этот брак.

Я хорошо знала странности миссис Брич, а потому ее реакция на мое скорое замужество встревожила меня меньше, чем могла бы, исходя она от кого-то другого. Но все-таки я довольно резко спросила:

— Почему же мне, по-вашему, следует расторгнуть помолвку?

— Понимаете, я имею в виду сам Гардбридж. Впрочем, и родившихся там женщин.

— И что с ними не так?

Миссис Брич немного смутилась.

— Простите. Вы, я вижу, взволнованы. О Гардбридже всякое говорят. Не только хорошее. Удивительно, что вы еще ничего не слышали.

— Что говорят?

— Что это дурное место. Место, где творится дурное.

И вдруг, несмотря на солнечную погоду и несерьезное отношение к словам миссис Брич, вспомнив

о безвременной смерти первой жены Эдварда и их сына, я содрогнулась.

Экипаж останавливается, и я отвлекаюсь. Выйдя из экипажа, проваливаюсь в снег, и Эдвард, сбив мою шляпу, подхватывает меня.

— Ну что, жена, добро пожаловать в новый дом.

Но смотрит он уже вверх на окна, а мыслями далеко. На мгновение его поддержка ослабевает, и я едва не падаю. Спohватившись, он крепко стискивает меня, а я вспоминаю свой дом, давно мною оставленный.

Теперь все будет хорошо. Все будет хорошо. Я наконец-то свободна.

* * *

Отворяется входная дверь, и в ней появляется женщина с нервно сцепленными руками. Не переступив порога, она слегка подается назад, обратно в холл.

— Это Айрис? — спрашиваю я.

— Да.

Мы поднимаемся по ступеням, и, когда заходим в дом, я рассматриваю ее: высокая, сухопарая, редкие, стянутые на затылке волосы, высокий лоб, большие серые глаза. Она старше меня в лучшем случае на пару лет, но у нее поразительно гладкая кожа, практически без изъянов.

— Эдвард. — Айрис с жаром обнимает его, целует в обе щеки, затем делает шаг назад. — Рада сказать, что ты прекрасно выглядишь.

— Зато ты, как всегда, бледная и слишком худая.

— Глупости. Все платья сидят как всегда. — Она смотрит на меня. — Энни, как долго я ждала твоего приезда, столько месяцев. Ты не против, если я буду звать тебя Энни? Мы ведь теперь сестры.

Вид у нее нерешительный, и, когда я понимаю, что больше всего она хочет понравиться сама, дурные предчувствия рассеиваются.

Я отвечаю, что буду счастлива быть для нее Энни. Неплохо иметь женскую компанию; Эдвард уже предупредил меня о частых отлучках. Я осматриваюсь: пол выстлан каменной плиткой, на стенах — деревянные панели, украшенный бронзовыми оленьими рогами большой мраморный камин.

Мне очень хочется увидеть портреты, написанные Эдвардом, рассмотреть их не спеша, вбирая каждую деталь, но по ступенькам поднимается Агнес с Джоном, и Айрис заметно оживляется.

— Он само совершенство.

Но когда она поднимает голову, взгляд ее печален, и я вспоминаю о первом сыне Эдварда, который, вероятно, не так давно подбегал к ней, брал за руку, тянул поиграть.

— Однако мне не терпится показать вам ваши и детские комнаты. Мы целую вечность подбирали ткани и обстановку. Надеюсь, вам понравится.

— Энни устала, ей надо отдохнуть, — говорит Эдвард. — Покажи детские Агнес.

— Нет, я не устала, — возражаю я. — С удовольствием все посмотрю.

Все оборачиваются на меня, но Эдвард твердо кладет руку мне на локоть.

— У нас позади длинный день, а ты еще не оправилась. Тебе надо согреться и подкрепиться. Ты слишком мало ела за обедом.

Взяв меня под локоть, он с легкостью ведет меня по запутанным коридорам, наконец мы оказываемся в большой комнате с горящим камином.

Я невольно вспоминаю родительский дом: заиндевевшие окна гостиной, отец слоняется по комнатам, требуя найти какую-нибудь вещь, которую мы, женщины, положили не туда. Или, нахмурившись, смотрит на меня сверху вниз, хотя мы с ним почти одного роста.

Эдвард со вздохом облегчения разваливается в кресле и достает сигару. Как будто и не уезжал отсюда, как будто все время, что нас не было, сидел в этом самом кресле.

Я смотрю на портрет, висящий над камином. Хотя мне никто ничего не говорил, это, конечно, Эви, первая жена Эдварда. Благодаря портрету она из моей выдумки превращается в реальность. Мне неприятно, ее образ вызывает бессмысленную секундную ревность. Как легко я забыла, что Эдвард уже был женат. Я всматриваюсь в портрет. Волосы убраны от лица, на шее нитка мерцающего белого жемчуга.

— Ты не против? — спрашивает Эдвард, указав на холст.

О чем он думает? Сравнивает свои чувства? Ведь я пришла к выводу, что на Эви он женился по любви, не то что на мне.

В памяти всплывает наша первая встреча. Он приехал в Хелмсворт по делам и, увидев меня на рыночной площади, впился глазами в мое лицо, вызвавшее его интерес. Потом искал. Помню, как мы впервые сидели в нашей гостиной и я узнала о его недавней потере. Эдварду не пришлось много говорить, боль читалась в лице, он был подавлен горькими воспоминаниями. Муж, отец, у которого жену и ребенка унесла скарлатина.

Но мне было не до сочувствия, потому что, пока он рассказывал о поместье, я, пораженная его богатством и талантом, мечтала лишь о том, чтобы уехать из Хелмсворта. О любви мы вообще не говорили. Оба знали, что нам нужно: ему — спутница и наследник, а мне — возможность бежать от позора.

Но вот передо мной Эви — красивая, ну, или почти красивая, и я каждый день буду сравнивать ее с собой. Эдвард, конечно, тоже.

— Чуть-чуть против, — признаюсь я.

Мне хочется спросить, какой она была матерью, хозяйкой Гардбриджа. Однако Эдвард с самого начала дал понять, что об Эви и Джейкобе мы говорить не будем.

— Хотя ты ведь скоро напишешь меня.

Я представляю, что буду чувствовать при виде собственного изображения на стене, и меня пробивает дрожь.

Позвонив, Эдвард велит горничной приготовить ванны. Когда она приходит с сообщением,

что вода готова, я встаю и иду за ней по промерзшим коридорам. По мере удаления от гостиной меняется атмосфера. Коридоры сужаются, лампы, неожиданно возникая из темноты, едва рассеивают ее. Слабо колеблется пламя свечи горничной, звук наших шагов приглушает ковер, но потом он вдруг заканчивается, и раздается стук каблучков по дереву. Везде запах сандала и масляных ламп.

Мы спускаемся по лестнице и сворачиваем в другой коридор. Я замечаю все вокруг и в то же время не различаю ничего и не смогла бы описать ни одной картины, ни одного предмета мебели, мимо которых прошла.

В какой-то момент мне кажется, сзади кто-то есть, я оборачиваюсь, и глаза упираются в пустой мрак.

— Далеко от моей комнаты до детской? — спрашиваю я, чтобы заполнить тишину.

— Не очень. Хотите посмотреть?

— Не сейчас. Может быть, после ванны, когда оденусь.

Горничная останавливается и поворачивается ко мне, свеча высветляет кончики ее ресниц.

— Ваша комната, мэм.

Она улыбается и, открыв дверь, пропускает меня.

Комната даже роскошнее, чем рисовало мое воображение. Солидная мебель, портьеры, два огромных окна, выходящих на болото, половики, ковры, трюмо орехового дерева со множеством

ламп. Ванну поставили за ширмой перед камином. Но не успела я поразиться шикарной обстановке, как вдруг задумалась: а не здесь ли жила Эви?

Будто читая мои мысли, горничная говорит:

— Мебель новая. Комната прежней миссис Стоунхаус с другой стороны от комнаты мистера Стоунхауса.

— Понятно. — Я внимательнее еще раз все осматриваю. — Как тебя зовут?

— Флора, мэм.

Мои чемоданы уже распакованы, и, одевшись после ванны, я усаживаюсь перед зеркалом, а Флора укладывает мне волосы. Открыв шкатулку, я смотрю на изумрудное ожерелье и серьги, подаренные Эдвардом после свадьбы, и с гордостью говорю:

— Я надена их сегодня вечером.

Флора смотрит в шкатулку:

— Очень красивые.

— Они принадлежали матери мистера Стоунхауса.

За спиной застеленная кровать, но мне уже не так страшно, как в первые недели. Тело привыкло к прикосновениям Эдварда, и, хотя я не жажду их, они менее неприятны, чем в начале. А однажды в Бате они наполнили меня странными ощущениями, которых я не поняла. Однако при виде кровати я думаю об Эви и о том, что Эдвард, повернувшись ко мне в полусне может вообразить, что с ним она, не я.

— Вот теперь мне бы хотелось сходить к Джону, в детские, — говорю я.

Мы идем по другому, третьему проходу и доходим до пыльного потолочного окна, в которое светит слабая луна. Флора осторожно опускает ручку двери, и я вижу комнату, освещенную одной-единственной лампой с розовым молочным абажуром. Отставив кружку с элем и стряхнув с фартука крошки, Агнес встает с кресла и, кивнув на кровать, прикладывает палец к губам.

Все уже сделано. Я вторглась без нужды. Мне остается только на цыпочках подойти к кровати и посмотреть на мирно спящего сына.

— Надеюсь, мы сможем сохранить все, как было на Мордок-стрит, — шепчет Агнес. — Вам еще нужно набраться сил.

Она говорит очень мягко, но, вынужденная признаться себе в почти полном отсутствии каких бы то ни было чувств при виде Джона, я испытываю почти физическую боль. Как будто сердце мое схоронилось там, откуда его не достать.

И поэтому я осматриваю яркие картинки на стенах, дубовые сундуки с игрушками на крышках, стопку сложенного белья, корзину с пеленками. В общем-то, Джон в полном порядке.

— Надеюсь, тебе здесь будет удобно, — говорю я.

— У меня есть все, что нужно. Ваша золовка и экономка очень продуманно все спланировали и обустроили. А теперь вам надо как следует поужинать. Если вы понадобится Джону,

Черные перья

я знаю, где вас искать. — И Агнес мило улыбается.

В коридоре у меня появляется острое чувство, что я ни на что не гожусь. Агнес добра с Джоном. Так лучше всего. И все же я в смятении.

Ужин подает экономка, миссис Форд. Пять перемен блюд. Куриные кнели, потом куропатки и рыба. В изящных соусницах, в стекле, на серебре отражается пламя свечей. Дерево скрипит, ветер стучит в окна. За едой я невольно жду нетерпеливого приказа матери или детей, которые, требуя внимания, начнут дергать меня за юбку.

— Айрис ужинает не с нами?

— Нет, как правило, у себя.

— Почему?

Эдвард прикладывает салфетку к губам.

— Сколько помню, так было всегда. Она не одна, с миссис Норт.

— Верная миссис Норт, — улыбаюсь я. — Айрис повезло.

Эдвард искоса смотрит на меня.

— Я бы так не шутил. Миссис Норт — скала, выдержавшая все шторма.

— Ты очень мало рассказывал об Айрис, даже когда я просила. Я уже начала думать, ты что-то скрываешь. По первому впечатлению она показалась мне человеком, желающим быть идеальной сестрой.

Эдвард, улыбаясь, смотрит на меня.

— Ты не сочтешь ее неприятной или злобной, хотя у нее есть свои странности.

— Какие?

Он шутливо приподнимает брови.

— Скоро сама узнаешь.

Потрескивают свечи, отбрасывая языки теней на его лицо. Эдвард берет графин и доликает себе вина.

Затем Флора опять провожает меня до спальни. Уже зажжены лампы, откинута покрывало. Несмотря на огонь в камине, очень холодно. Пока Флора помогает мне раздеться, мы говорим только о насущном: какую я ношу прическу, что отдать в стирку. Робкие попытки познакомиться. Отыскивая ночную рубашку, ту, что мы купили в Бате, с кружевами, ажурной вышивкой и розочками по подолу, я невольно вспоминаю панику и желание сопротивляться, охватившие меня, когда Эдвард впервые лег ко мне в кровать. Изменится ли это когда-нибудь?

Мы с Флорой оборачиваемся на шум из гардеробной Эдварда.

— Это все? — спрашивает Флора.

— Да, спасибо.

Я сажусь на кровать, прислоняюсь к изголовью и смотрю на дверь, но когда Эдвард наконец заходит, пугаюсь.

Возле кровати стоит муж, а мне кажется, он не настоящий, и хочется, чтобы его не было. На нем ночная сорочка с вырезом, откуда выбиваются курчавые волосы. Я вспоминаю мятый

домашний матрас, где мы с сестрами лежали, как горошины в стручке, их несвежее дыхание, а летом запах потных тел. Лучше уж опять перенестись туда. Я напрягаюсь всем телом.

Эдвард присаживается на край кровати и ложится рядом. Поскрипывают доски. Потом я заснула, а когда позже проснулась, Эдвард исчез. Я знаю, такова его привычка, остаток ночи он проведет один.

Сон не идет, и вскоре любопытство гонит меня в комнату Эви.

Взяв свечу, я выхожу в коридор. В отдалении что-то нашептывает ветер, ногам на половиках холодно. Я иду мимо гардеробной к спальне Эдварда. Приложив ладонь к двери, прижимаю ухо к дереву, как будто могу услышать его, но стоит полная тишина.

Через несколько шагов следующая комната, по словам Флоры, принадлежавшая Эви. Я останавливаюсь. Долю секунды за стеной чудится какое-то движение. Прислушиваюсь — ничего. Опускаю ручку, дверь не поддается.

Я уже хочу уйти, но тут свеча бросает блик на стекло портрета — еще одного портрета Эви. Я жадно ищу на лице изъяны, но вместо них, присмотревшись к ее взгляду, в глубине зрачков вижу не улыбку, а что-то совсем другое.

Не в силах справиться с любопытством, я возвращаюсь к ее комнате и заглядываю в замочную скважину, ожидая увидеть там черноту, но в отверстие пробивается слабый свет.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Нетли Ребекка
ЧЕРНЫЕ ПЕРЬЯ

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *В. Алексина, О. Ануфриева*
Верстка *С. Ивановой*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.02.2026.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Гарнитура «Spectral».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 2000 экз. Т-ИЗР-39073-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

